

22 июля 2022 года

Подготовлено

Рабочей группой по эффективному осуществлению Договора

Оригинал: английский

Договор о торговле оружием

Восьмая Конференция государств-участников

Женева, 22–26 августа 2022 года

РАБОЧАЯ ГРУППА ДТО ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДОГОВОРА ПРОЕКТ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЛЯ КГУ8

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий проект доклада, подготовленный для восьмой Конференции государств-участников (КГУ8), представлен председателем Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) и содержит оценку работы, проведенной РГЭОД в период после КГУ7, а также рекомендации к рассмотрению на КГУ8.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

2. На третьей Конференции государств-участников (КГУ3) было принято решение о создании *постоянной* Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора, действующей в соответствии со своим кругом полномочий, описанным в приложении А к докладу сопредседателей для КГУ3 ([ATT/CSP3.WGETI/2017/CHAIR/158/Conf.Rep](#)), включая мандат для выполнения на долгосрочной основе следующих задач в рамках ДТО:

- a. обмен информацией, в т.ч. о сложностях, связанных с практическим осуществлением Договора на национальном уровне;
- b. детальная проработка конкретных проблем или тем, которые определяются в ходе КГУ как приоритетные для достижения прогресса в осуществлении Договора; и
- c. определение приоритетных сфер осуществления Договора, далее утверждаемых КГУ, для использования при принятии решений о мерах по осуществлению Договора, например о Целевом фонде добровольных взносов ДТО.

3. В соответствии с решением КГУ5 работа РГЭОД в межсессионный период восьмой Конференции государств-участников была сосредоточена на статьях 6, 7, 9 и 11, в специализированных рабочих подгруппах.

Назначение Председателя РГЭОД

4. 19 октября 2021 года Председатель КГУ8 назначил посла Республики Корея Сан-Бом ЛИМА Председателем РГЭОД на период между КГУ7 и КГУ8.

Рабочие подгруппы РГЭОД и назначение координаторов

5. Опросив мнения и руководствуясь решениями КГУ5, Председатель РГЭОД принял решение в период до начала КГУ8 сосредоточить деятельность трех рабочих подгрупп, возглавляемых указанными ниже координаторами, прежде всего, в трех приоритетных направлениях:

- a. Статьи 6 («Запреты») и 7 («Экспорт и оценка экспорта»), координатор — посол Испании г-н Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН.
- b. Статья 9 («Транзит или перевалка»), координатор — г-н Роб УЭНСЛИ (ЮАР).
- c. Статья 11 («Незаконное перенаправление»), координатор — г-жа Стела ПЕТРОВИЧ (Сербия).

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ РГЭОД

6. Рабочие подгруппы РГЭОД провели свою первую серию заседаний 15–16 февраля 2022 года в гибридном формате с участием представителей государств-участников, государств-подписантов, государств-наблюдателей, международных и региональных организаций, гражданского общества и промышленности.

Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7

7. В ходе заседания координатор рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 посол Испании Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН представил краткий обзор предварительного перечня возможных элементов главы 1 («Ключевые понятия») предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. Перечень был подготовлен на основе материалов, полученных от государств-участников в формате сравнительной таблицы в предыдущем цикле, и мнений, которыми участники обменивались в ходе дискуссий на заседаниях рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7, состоявшихся до настоящего времени.

8. В ходе последующих открытых обсуждений делегации представили полезные и подробные замечания и предложения по тексту предварительной редакции. Среди них были следующие: предоставить дополнительную справочную информацию о сравнительной таблице, включая число государств-участников, заполнивших направленную координатором таблицу; пояснить, что перечни документов, приведенных в тексте (которые были взяты из заполненных государствами-участниками таблиц), являются ориентировочными и не исчерпывающими и отражают мнения некоторых государств-участников, но не отражают общего понимания всех государств-участников; добавить формулировку, в которой подчеркивается, что цель главы не состоит в том, чтобы по-новому толковать понятия, имеющие устоявшиеся определения в международном праве; и повторно подчеркнуть, что, в то время как применение данного руководства, находящегося в разработке, является добровольным, документы международного права, отраженные и перечисленные в руководстве, таковыми не являются.

9. Затем координатор инициировал целенаправленные обсуждения обязательств по статье 6, как это предусмотрено многолетним планом. Учитывая, что оставалось совсем немного времени, состоялся только краткий обмен мнениями, в связи с чем потребуется дальнейшее обсуждение этой темы в ходе встреч в апреле. Делегациям было предложено представить свои мнения в письменном виде.

Рабочая подгруппа по статье 9

10. Заседание рабочей подгруппы РГЭОД по статье 9 под руководством координатора г-на Роба УЭНСЛИ (ЮАР) было посвящено двум предварительным темам: мерам по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом и мерам по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом. Цель этой дискуссии состояла в изучении вариантов и общей практики регулирования транзита и перевалки вооружений наземным и воздушным транспортом и предоставления государствам возможности поделиться своими практическими подходами и опытом.

11. Д-р Джулия ХЁРНИГ, доцент Роттердамского университета Эразма, выступила с предварительным докладом на тему «Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом». Доклад был призван помочь делегациям разобраться в существующих международных и региональных законах и положениях, имеющих отношение к этой теме.

12. Координатор направлял дискуссию, ориентируясь на вопросы, включенные в справочный документ, который был подготовлен к заседанию. Эти вопросы имели целью получение информации о национальных подходах к мониторингу и контролю за транспортировкой оружия по суше и по воздуху. Многие участники подробно рассказали о национальной практике, применяемой, в частности, в государствах Африки и особенно в регионе ЭКОВАС, где большое внимание уделяется вопросу транзита стрелкового оружия и легких вооружений через государства ЭКОВАС, и запрет на такой транзит включен в Конвенцию ЭКОВАС.

Рабочая подгруппа по статье 11

13. Заседание рабочей подгруппы РГЭОД по статье 11 под руководством координатора г-жи Стелы ПЕТРОВИЧ (Сербия) началось с обзора подготовленного ею проекта справочного документа о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, за основу которого взят документ под названием «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», одобренный четвертой Конференцией государств-участников в качестве отправной точки для изучения мер, рекомендуемых правительствам государств транзита в целях предотвращения незаконного перенаправления вооружений и борьбы с ним.

14. В ходе последовавшего обмена мнениями участники обсудили вопрос о взаимодополняемости темы, рассматриваемой их рабочей подгруппой и рабочей подгруппой по статье 9, отметив целесообразность совместной сессии двух рабочих подгрупп, как это предусмотрено на заключительной сессии согласно многолетнему плану работы подгруппы по статье 9, на которой будет рассмотрена взаимосвязь между статьей 9 и другими статьями, включая статью 11 и статью 7.

15. Многие государства транзита, в том числе несколько государств, не имеющих выхода к морю, обменялись информацией о мерах, которые они принимают в целях контроля за транзитом оружия, отметив важную роль таможенных органов в этих усилиях. Они изучили трудности контроля транзита через воздушное пространство по сравнению с наземным транспортом, ввиду того что перехватить воздушные грузы гораздо сложнее. Некоторые государства пояснили, что в целях транспортировки воздушным транспортом рассматривают оружие как «опасный груз», что дает им прекрасную возможность контролировать его перемещение.

16. В ходе обмена мнениями была подчеркнута необходимость своевременного предоставления информации. Одно из государств высказало мнение о практической пользе создания в рамках ДТО списка органов в различных государствах, которые отвечают за выдачу лицензий на импорт и на экспорт, а также сертификатов конечного использования/пользователя. Такой список будет содействовать установлению прямых контактов с этими органами и укреплению сотрудничества между государствами. Также было отмечено, что определенную роль в обмене информацией по этим вопросам могли бы играть национальные контактные центры ДТО и что Форуму по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений (ФОИНПВ) предстоит проделать важную работу в этом направлении. Была подчеркнута важность межведомственного сотрудничества на национальном уровне и необходимость систематизации данных или надзора за тем, какие учреждения участвуют в контроле за транзитными перевозками.

17. Некоторые государства также привели конкретные примеры и случаи из национальной практики, когда они отказывали в транзите оружия через свою территорию на основе результатов проведенной оценки рисков и эффективных мер контроля, отметив необходимость принятия последующих мер и дальнейшего взаимодействия в целях пресечения попыток его перенаправления. Они также отметили важность соблюдения эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на поставки оружия для предотвращения незаконного перенаправления вооружений во время транзита, а также подчеркнули проблемы, с которыми сталкиваются многие государства транзита с точки зрения ресурсов, необходимых для осуществления мер транзитного контроля в пунктах пересечения границ.

18. Государства также обсудили применяемые ими национальные меры проверки соблюдения требований, налагаемых на транспортные компании, и системы «предоставления права» транспортным компаниям и экспедиторам на перевозку оружия. Была подчеркнута необходимость привлечения представителей транспортной отрасли и поставщиков услуг к применению мер по предотвращению незаконного перенаправления вооружений.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ РГЭОД

19. Рабочие подгруппы РГЭОД провели свою вторую серию заседаний 26–27 апреля 2022 года в гибридном формате, в котором приняли участие представители государств-участников, государств-подписантов, государств-наблюдателей, международных и региональных организаций, гражданского общества и промышленности.

Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7

20. Координатор передал участникам заседания дополненный предварительный перечень возможных элементов главы 1 («Ключевые понятия») предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. Перечень был подготовлен на основе материалов, полученных от государств-участников в формате сравнительной таблицы в предыдущем цикле, и мнений, которыми участники обменивались в ходе дискуссий на заседаниях рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7, состоявшихся до настоящего времени.

21. Координатор подчеркнул, что цель этого мероприятия заключается не в разработке новых определений, а в том, чтобы включить в добровольное руководство определения, установленные в соответствии с международным правом. Еще несколько участников высказались в поддержку идеи о том, чтобы использовать в добровольном руководстве существующие определения, соответствующие международному праву. Было также отмечено, что не все государства-участники являются участниками соглашений, где можно найти

требуемые определения, и необходимо помнить об этом при разработке соответствующих формулировок для добровольного руководства.

22. В ходе последующих открытых обсуждений делегации представили дополнительные замечания и предложения по тексту предварительной редакции. Проект главы 1 («Ключевые понятия») предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 прилагается к настоящему докладу, чтобы КГУ8 приняла его к сведению как находящийся в работе.

23. Затем координатор перешел к обсуждению обязательств по статье 6, как это предусмотрено многолетним планом. Участники заседания обсудили осуществление статьи 6 на национальном уровне (в своих государствах), включая применяемые подходы к толкованию термина «знание» в соответствии со статьей 6(3), охватывает ли он «фактические» и «конструктивные» знания, какой уровень знаний предполагается и каково общее мнение по этому вопросу. Д-р Майя БРЕМ из Международного комитета Красного Креста выступила с подробным докладом о том, как термин «знание» и связанные с ним термины интерпретируются в международном праве. Ее обзор различных стандартов знаний, которые могут быть применены, помог облечь в четкую форму и резюмировать обсуждения по этой теме.

24. Заключительная часть и перспективы. В соответствии с многолетним планом работы подгруппы координатор начнет свою работу над предварительным перечнем возможных элементов главы 2 (статья 6 «Запреты»), опираясь на мнения, которыми участники обменивались в ходе дискуссий в цикле КГУ8. Координатор представит предварительный перечень элементов на первом заседании рабочей подгруппы в цикле КГУ9 в 2023 году, а затем приступит к целенаправленному обсуждению взаимосвязей между статьей 6 и другими статьями, а затем мер по снижению рисков.

Рабочая подгруппа по статье 9

25. Рабочая подгруппа сосредоточилась на рассмотрении двух тем: меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом и роль частного сектора в транзите и перевалке вооружений. Цель этой дискуссии состояла в изучении вариантов и общей практики регулирования транзита и перевалки вооружений морским транспортом и предоставления промышленным компаниям возможности поделиться своим опытом.

26. Координатор начал с краткого обзора работы, проведенной рабочей подгруппой до настоящего времени, и результатов, достигнутых на предыдущих сессиях.

27. Д-р Джулия ХЁРНИГ, доцент Роттердамского университета Эразма, выступила с предварительным докладом на тему «Транспортировка и транзит вооружений морским транспортом», чтобы у делегаций сложилось представление о действующих международных и региональных законах и постановлениях, имеющих отношение к этой теме.

28. Координатор направлял дискуссию, ориентируясь на вопросы, подготовленные им к заседанию. Эти вопросы имели целью получение информации о национальных подходах к мониторингу и контролю за транспортировкой оружия по морю. Участники привели примеры из своих национальных законов и постановлений, конкретно применимые к транзиту и перевалке вооружений морским транспортом, в том числе: требования о предварительном получении разрешения; меры по обеспечению соответствия и регулированию, применяемые к частным субъектам, занимающимся транспортировкой оружия; обучение по вопросам идентификации опасных грузов для сотрудников таможенных органов; сотрудничество с морскими операторами

и сложности обмена информацией между соответствующими сторонами в тех случаях, когда задействовано несколько субподрядчиков.

29. Что касается второй темы о роли частного сектора в транзите и перевалке вооружений, г-н Рик ПАТТЕРСОН из компании Firearms and Ammunition Import/Export Roundtable Trade Group выступил с сообщением о перспективах частного сектора в области транзита и перевалки оружия. Состоялось короткое обсуждение по поводу того факта, что непредсказуемость транспортных маршрутов (из-за погодных явлений и других обстоятельств) может привести к (неизбежному) отклонению груза от курса, которое может быть истолковано как «незаконное перенаправление» в соответствии с ДТО. Была подчеркнута важность наличия у промышленных и частных субъектов *знаний* о действующих постановлениях для обеспечения их соблюдения. Также была отмечена роль регулирующих органов в повышении осведомленности среди представителей промышленности, что будет содействовать преодолению этих проблем.

30. Координатор подчеркнул, что продвижение работы по рассмотрению статьи 9 почти исключительно зависит от письменных материалов, направляемых делегациями. Он добавил, что, следовательно, отсутствие таких материалов препятствует продвижению работы по компиляции возможных существенных элементов для включения в будущее добровольное руководство по осуществлению статьи 9.

31. Заключительная часть и перспективы. Координатор рабочей подгруппы приступит к работе над предварительным перечнем элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9. Предварительный перечень элементов будет составлен на основе мнений, которыми участники обменивались в ходе обсуждений до настоящего времени. Координатор представит предварительный перечень элементов на первом заседании рабочей подгруппы в цикле КГУ9 в 2023 году, а затем приступит к целенаправленному обсуждению взаимосвязей между статьей 9 и другими статьями.

Рабочая подгруппа по статье 11

32. Координатор вынесла на обсуждение третий этап в цепочке передачи вооружений (этап после импорта или после поставки). Она провела обсуждения по трем темам: роль государств-импортеров в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, сотрудничество на этапе после поставки и роль частного сектора и гражданского общества в снижении риска незаконного перенаправления вооружений после поставки.

33. Касательно роли государств-импортеров в предотвращении незаконного перенаправления вооружений участники заседания обсудили национальные меры контроля, в том числе: национальную практику выдачи лицензий на импорт и использование международных импортных сертификатов и документации о конечном использовании/пользователе; специальные таможенные органы для решения вопросов, связанных с импортом оружия; складирование импортируемых военных товаров и более общие вопросы управления запасами; практику сопровождения импортированного оружия, которое перевозится к месту назначения после поставки; требования касательно регулярной отчетности об окончательно импортированном оружии.

34. Участники обсудили роль сотрудничества между государствами-экспортерами и государствами-импортерами и привели примеры применяемой государствами практики проведения проверок после поставки. Они обсудили некоторые преимущества и проблемы, связанные с мерами контроля на этапе после отгрузки, включая ресурсы, необходимые для эффективного проведения проверок, а также вопросы национальной безопасности и/или

обеспечения конфиденциальности. Судя по всему, именно в этом направлении необходима дальнейшая работа и обмен идеями и опытом.

35. В отношении роли частного сектора и гражданского общества в снижении риска незаконного перенаправления вооружений было отмечено, что производители оружия, грузоперевозчики, финансовые учреждения и страховые компании могут предоставлять правительствам информацию о подозрительных субъектах и операциях. Гражданское общество призвано сыграть свою роль в наращивании потенциала государств по выполнению их обязательств по контролю над вооружениями, а также в мониторинге и отчетности о незаконном перенаправлении вооружений и проведении исследований по всем связанным аспектам.

36. Заключительная часть и перспективы. Рабочая подгруппа по статье 11 полностью выполнила свой многолетний план работы, который был согласован государствами-участниками. В этой связи и в соответствии с разъяснениями председателя РГЭОД в ходе неофициального подготовительного заседания в апреле 2022 года предлагается продлить мандат этой рабочей подгруппы еще на один год, с тем чтобы сосредоточить внимание на вопросах сотрудничества на этапе после поставки, которые требуют дополнительно рассмотрения и обсуждения.

РЕКОМЕНДАЦИИ РГЭОД

37. По итогам обсуждений, состоявшихся в ходе заседаний РГЭОД, и исходя из результатов, достигнутых в период после КГУ7, КГУ8 предлагается рассмотреть следующее:

- a. Принять к сведению, что завершена разработка проекта главы 1 («Ключевые понятия») предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 (см. приложение А).
- b. Продлить мандат рабочей подгруппы по статье 11 еще на один год (на период между КГУ8 и КГУ9), с тем чтобы она могла сосредоточить внимание на вопросах сотрудничества на этапе после поставки.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ**

Проект главы 1 – «Ключевые понятия»

**ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ**

Проект главы 1 – «Ключевые понятия»

Содержание

Справочная информация	10
Текст Договора	10
Выводы: национальная практика и подходы к толкованию ключевых понятий	12
«содействие совершению»	12
«серьезные нарушения международного гуманитарного права» (7.1.b(i))	13
«серьезные нарушения международного права в области прав человека» (7.1.b(ii))	15
«серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» (7.4)	17
«безусловный риск» (7.3)	20
«достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» (6.3)	21
Заключительная часть	21
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И РИМСКОГО СТАТУТА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ/РАСКРЫВАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»	23

Справочная информация

1. 17 февраля 2020 года координатор подгруппы Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) по статьям 6 и 7 посол Испании Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН направил документ с названием *Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием* всем государствам — участникам ДТО с приглашением заполнить его на добровольной основе, пояснив свой подход к толкованию каждого содержащегося в нем понятия.

2. Цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы получить представление о подходах государств-участников к осуществлению Договора и собрать воедино информацию о национальной практике толкования ключевых понятий статей 6 и 7. Предполагалось, что это, в свою очередь, может помочь государствам-участникам, которые находятся в процессе разработки систем контроля экспорта в соответствии со своими обязательствами по ДТО, определить для себя возможные подходы к толкованию и применению этих понятий в национальной практике. Это мероприятие проводилось не с целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании ключевых понятий, как и не имело целью найти новое толкование устоявшихся определений.

3. В ходе опроса были получены материалы от 20 (двадцати) государств-участников, одной региональной организации (Европейского союза) и трех неправительственных организаций. Кроме того, материалы были получены от государств в ходе пленарных заседаний, состоявшихся по рабочему варианту этой главы. Материалы, полученные в рамках этого мероприятия, резюмируются в данной главе со ссылками на правовые акты и понятия, приведенные респондентами, что позволяет составить более полное и глубокое представление о ряде правовых аспектов и продолжающихся юридических дискуссиях, связанных с некоторыми из этих ключевых понятий. Более подробно ключевые понятия раскрываются в соответствующих главах настоящего Добровольного руководства.

Текст Договора

4. Ниже приводится текст статей 6 и 7 для понимания читателями/пользователями того, в каком контексте ключевые понятия употреблены в Договоре. Ключевые понятия, рассматриваемые в данной главе, выделены в тексте.

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

1. *Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.*
2. *Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является,*

в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.

3. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если **на момент принятия решения о выдаче разрешения** оно обладает достоверным **знанием** о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.

СТАТЬЯ 7 «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»

1. В том случае, если экспорт не запрещен статьей 6, каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, перед выдачей разрешения на экспорт находящихся под его юрисдикцией обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, руководствуясь своей национальной системой контроля, оценивает объективным и недискриминационным образом, учитывая соответствующие факторы, включая информацию, предоставленную государством-импортером согласно статье 8(1), вероятность того, что обычные вооружения или средства:
 - a. будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб;
 - b. могут быть использованы:
 - i. для совершения или **содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права;**
 - ii. для совершения или **содействия совершению серьезного нарушения международного права прав человека;**
 - iii. для совершения или **содействия совершению** деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о терроризме, участником которых является это государство-экспортер; или
 - iv. для совершения или **содействия совершению** деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о транснациональной организованной преступности, участником которых является это государство-экспортер.
2. Государство-участник, выступающее в роли экспортера, должно также определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения рисков, указанных в подпункте (a) или (b) пункта 1, такие как меры укрепления доверия или программы, совместно разработанные и согласованные государствами-экспортерами и государствами-импортерами.
3. Если после проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство-участник, выступающее в роли экспортера, определяет наличие **безусловного риска** возникновения любого из тех негативных последствий, которые

указаны в пункте 1, то оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции.

4. При проведении этой оценки каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, учитывает риск того, что обычные вооружения, охватываемые статьей 2(1), или средства, охватываемые статьей 3 или статьей 4, могут быть использованы для совершения или **содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей**.
5. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, принимает меры к обеспечению того, чтобы все разрешения на экспорт обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, были детализированы и выданы до осуществления экспортной операции.
6. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, предоставляет соответствующую информацию о конкретном разрешении государству-участнику, выступающему в роли импортера, и государствам-участникам, являющимся государствами транзита или перевалки, по их просьбе, в соответствии со своими национальными законодательством, практикой или политикой.
7. Если после выдачи разрешения государство-участник, выступающее в роли экспортера, получает новую соответствующую информацию, то ему рекомендуется провести переоценку разрешения после консультаций, где это уместно, с государством-импортером.

Выводы: национальная практика и подходы к толкованию ключевых понятий

5. Ниже приводится резюме материалов, полученных в рамках этого мероприятия. В дополнение к приведенным ниже выводам следует отметить, что одно из общих замечаний большинства государств-респондентов касается применения ключевых понятий к каждой операции передачи вооружений в каждом отдельном случае.

«содействие совершению»

6. Термин «содействие совершению» содержится в статьях 7(1)(b)(i)–(iv) и 7(4) как часть обязательства государств-участников по оценке риска того, что обычные вооружения или средства «могут быть использованы для совершения или содействия совершению» деяний, имеющих одно или несколько вышеперечисленных негативных последствий.

7. В ответах на вопрос о факторах, учитываемых при оценке риска того, что обычные вооружения или средства могут использоваться для «содействия совершению» деяний, имеющих одно или несколько перечисленных в статье 7 негативных последствий, некоторые государства-респонденты называли один или несколько из следующих факторов:

- способствует ли факт доступности обычных вооружений / средств совершению нарушений международного права в области прав человека (МППЧ) / международного гуманитарного права (МГП);

- могут ли обычные вооружения / средства использоваться для совершения нарушений МППЧ/МГП;
- содействуют ли обычные вооружения / средства совершению нарушений МППЧ/МГП в значительной степени¹;
- обладают ли обычные вооружения / средства потенциалом способствовать нарушениям или влиять на их совершение, даже если они не применяются напрямую в ходе совершения нарушений;
- играют ли обычные вооружения / средства роль в неблагоприятном исходе;
- упрощает ли использование и наличие обычных вооружений / средств совершение нарушения МППЧ/МГП, в том числе путем запугивания и принуждения лиц посредством простой демонстрации того или иного вида обычных вооружений, пригодного для этой цели.

8. Одно государство ссылается на статью 25 (3) с)² Римского статута Международного уголовного суда (статья об индивидуальной уголовной ответственности) как источник, на который оно опирается в толковании термина «содействие совершению».

«серьезные нарушения международного гуманитарного права» (7.1.b(i))

9. Формулировка «серьезные нарушения международного права» является первым критерием или негативным последствием, указанным в статье 7(1)(b)(i), которое государства-участники должны учитывать при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

10. В ответах на вопрос о факторах, учитываемых при оценке риска того, что обычные вооружения или средства могут использоваться для совершения или содействия совершению «серьезного нарушения международного гуманитарного права», большинство государств-респондентов указали, что к «серьезным нарушениям международного гуманитарного права» они относят:

¹ Формулировка «содействует в значительной степени» отсылает к комментарию Комиссии международного права (КМП) к статье 16 («Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния») в *Тексте проектов статей об ответственности государств*, в котором КМП уточняет, что для привлечения государства к международной ответственности за предоставление помощи или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния «не требуется того, чтобы помощь или содействие являлись неотъемлемой частью международно-противоправного деяния; достаточно того, чтобы они *в значительной степени содействовали* его осуществлению» (добавлено выделение курсивом; «Текст проектов статей об ответственности государств», комментарии, 2001, документ ООН A/56/10 (комментарии КМП), комментарий к статье 16, пункт 5).

² Статья 25 (3) с) гласит: «В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, попадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:... (с) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения». [В настоящем документе упоминания Международного уголовного суда отражают ответы некоторых государств, которые указали, что используют Римский статут и другие документы, относящиеся к Международному уголовному суду, как источники, на которые они опираются в толковании определенных понятий в ДТО. Такие упоминания в настоящем документе не преследуют цели применения уголовно-правовых норм, касающихся *индивидуальной* уголовной ответственности, к настоящим положениям ДТО.]

- серьезные нарушения четырех Женевских конвенций 1949 года (согласно статьям 50, 51, 130, 147 первой, второй, третьей и четвертой Конвенций, соответственно);
- серьезные нарушения Дополнительного протокола I 1977 года³ (согласно статьям 11 и 85);
- военные преступления согласно определению статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда; и
- все военные преступления, совершенные в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно нормам как договорного, так и обычного международного гуманитарного права.

11. Соответствующие положения Женевских конвенций, Дополнительного протокола I и Римского статута приведены в приложении А к данной главе.

12. Государства-респонденты прямо или косвенно ссылались на Женевские конвенции и/или Римский статут, указывая, что в осуществлении этого положения, а также в применении подхода к толкованию ключевых понятий они действуют согласно [Руководству по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения](#) (Руководству ЕС) с поправками, утвержденными решением Совета (CFSP) 2019/1560⁴ (см. пункт 2.11).

13. Нарушение МГП должно рассматриваться как «серьезное», когда оно представляет собой нарушение нормы, защищающей важные человеческие принципы, попирающие которых влечет за собой серьезные последствия для жертвы.⁵ В дополнение к военным преступлениям, один респондент указал, что, по его мнению, в целях осуществления статьи 7.1.b(i), понятие «серьезные нарушения международного гуманитарного права» не обязательно должно иметь конкретный аспект намерения или иного преступного умысла (*mens rea*) и предусматривать поведение, которое само по себе не считается уголовно наказуемым, например, когда поведение, не являющееся военным преступлением, приобретает «серьезный» характер по критерию его систематического повторения или обстоятельств. Другое государство-участник указано, что рассматривает доклады о соблюдении государством-импортером международного гуманитарного права и характере, масштабах и последствиях любых предыдущих нарушений со стороны этого государства.⁶

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 г.

⁴ В частности, в 2019 г. в Руководство были внесены изменения, отражающие положения Договора о торговле оружием, участниками которого являются все государства — члены ЕС.

⁵ МТБЮ, *Прокурор против Тадича*, IT-94-1-AR72, Апелляционная палата, Решение по ходатайству защиты о промежуточной апелляции по юрисдикции, 2 октября 1995 года, §94. Исходя из результатов анализа этого дела, а также других международных и национальных документов и судебной практики, МККК считает, что нарушения МГП на практике рассматриваются как серьезные, «если они подвергают опасности покровительствуемых лиц или объекты или попирают важные человеческие принципы» (МККК, Исследование, посвященное обычному МГП, норма 156).

⁶ В статье 89 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям говорится о «случаях серьезных нарушений». К таким случаям относится «поведение, ... которое приобретает серьезный характер вследствие частоты совершаемых отдельных актов или их систематического повторения либо в силу обстоятельств», а также вследствие его обобщенного характера в том смысле, что «конкретная ситуация, территория или целая категория лиц или объектов исключаются из сферы применения [Женевских] конвенций или Протокола». (*Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года*, МККК, 1987 г., §3592).

«серьезные нарушения международного права в области прав человека» (7.1.b(ii))

14. Формулировка «серьезные нарушения международного права в области прав человека» содержится в статье 7(1)(b)(ii) и является вторым критерием или негативным последствием, которое государства-участники должны учитывать при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

15. Описывая свой подход к толкованию выражения «серьезные нарушения международного права в области прав человека», государства-респонденты предоставили информацию о следующих составляющих этого понятия:

Международное право в области прав человека

16. Государства-респонденты привели многочисленные примеры международных документов, участниками которых они являются и которые служат источником права в области прав человека, включая следующие:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
- Конвенция о правах инвалидов (2006 г.);
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.);
- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.);
- Конвенция о статусе беженцев (1951 г.);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);
- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.);
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.);
- Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000).

Приведенный выше перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие международные и региональные документы, не упомянутые непосредственно государствами-респондентами. Помимо этого, данный перечень носит исключительно справочный характер и не отражает общего понимания всех государств-участников, однако при этом может использоваться государствами-участниками в качестве ориентировочного перечня в целях осуществления статьи 7 Договора, если они того пожелают. Очевидно, что некоторые государства-участники не являются участниками одного или нескольких из этих документов и не связаны их условиями.

Серьезность

17. Некоторые государства указывали, что любое нарушение императивных норм публичного международного права (*jus cogens*)⁷ считается «серьезным» нарушением международно признанных прав человека, отмечая при этом, что для прав человека, не относящихся к этому ограниченному перечню норм, порог «серьезного» нарушения, вероятно, повышается. Лишь несколько государств привели примеры прав человека, относящихся к *jus cogens*:

- запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание⁸;
- запрет на рабство⁹;
- насильственные исчезновения;
- казни без надлежащего судебного разбирательства и расправы.

Этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие нарушения.

18. Другие респонденты отмечали, что нарушения могут рассматриваться как «серьезные» на основании их характера и последствий, в частности:

- нарушения права на жизнь¹⁰, включая убийства и массовые убийства, внесудебные казни и казни без надлежащего судебного разбирательства;
- произвольный арест или содержание под стражей¹¹;
- чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов;
- изнасилования и другие виды сексуального насилия.

Этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие нарушения.

19. Несколько государств-респондентов отметили, что трактуют понятие «серьезного нарушения международного права в области прав человека» в соответствии с *Руководством ЕС* (см. пункт 2.6).

⁷ Комиссия международного права определяет императивную норму общего международного права (*jus cogens*) как норму, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» ([Доклад Комиссии международного права](#) (A/74/10), глава V, пункт 56, вывод 2).

⁸ (Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 7; Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), ст. 3, Американская конвенция о правах человека (АКПЧ), ст. 5. (Здесь и во всем документе этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие международные и региональные документы. Помимо этого, данный перечень является исключительно ориентировочным и не отражает общего понимания всех государств-участников, однако при этом может использоваться государствами-участниками в качестве справочного перечня в целях осуществления статьи 7 Договора, если они того пожелают.)

⁹ (МПГПП, ст. 8; ЕКПЧ, 64, ст. 4; АКПЧ, 64, ст. 6.)

¹⁰ (МПГПП, ст. 6.)

¹¹ (МПГПП, ст. 9; ЕКПЧ, 64, ст. 5; АКПЧ, 64, ст. 7.)

«серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» (7.4)

20. Формулировка «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» содержится в статье 7(4) и характеризует еще один риск, который необходимо учитывать государствам-участникам при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

21. Описывая свой подход к толкованию выражения «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей», государства-респонденты предоставили информацию о следующих составляющих этого понятия:

Серьезность

22. Некоторые государства-респонденты указали на частичное смысловое совпадение положений статьи 7(1)(b)(i) и (ii) и статьи 7(4), в результате чего серьезные акты гендерного насилия и серьезного насилия в отношении женщин и детей зачастую охватываются пунктами (1)(b)(i) и (ii) статьи 7. В таких случаях порог «серьезности» для них должен быть одинаковым. Ряд государств сослались в этом вопросе на *Руководство ЕС* (см. пункт 2.12).

23. Другие респонденты отметили, что определение конкретных деяний как «серьезных» должно основываться как на качественном, так и на количественном анализе тяжести нарушения (его характера) и манеры его совершения (степени ущерба, причиненного жертвам, который не обязательно должен быть систематическим или широкомасштабным).

Гендерное насилие

24. Многие государства-респонденты указали, что трактуют термин «гендерное насилие» как насилие, направленное против лица на основании гендерной принадлежности¹² или пола, включая действия, способные причинить физический, психологический или половой ущерб или страдания, угрозы совершения таких действий, принуждение или лишение свободы. Это определение соответствует толкованию, принятому Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В [Общей рекомендации 19](#) Комитета от 1992 года указывается, что термин «дискриминация», содержащийся в статье 1 Конвенции, охватывает гендерное насилие, то есть «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы».

25. Одно государство-участник указало в ответе, что ориентируется на позицию прокуратуры Международного уголовного суда, изложенную в [директивном документе по сексуальным и гендерным преступлениям](#), в котором понятие «гендерные преступления»¹³ определено как «преступления, совершенные против лиц мужского или женского пола из-за их половой

¹² Некоторые респонденты расширили это понятие до «гендерная идентичность, гендерное самовыражение или воспринимаемая гендерная идентичность».

¹³ Не только сексуальное *насилие*, но и нападения, не имеющие сексуального характера.

принадлежности и/или сформировавшихся в обществе гендерных ролей». ¹⁴ Оно также сослалось на рабочий документ МККК [International Humanitarian Law and Gender Based Violence in the Context of the Arms Trade Treaty](#) («Международное гуманитарное право и гендерное насилие в контексте Договора о торговле оружием») 2019 года, в котором отмечается, что «гендерное насилие не обязательно должно быть сексуальным по своей природе; это понятие шире, чем сексуальное насилие (но охватывает его)» и что незаконные убийства, которые представляют собой серьезные нарушения международного права, также могут представлять собой гендерное насилие в некоторых обстоятельствах. Например, «в ходе некоторых вооруженных конфликтов мужчин призывного возраста превращают в жертв массовых убийств, чтобы препятствовать их участию в военных действиях».

Насилие в отношении женщин

26. В дополнение к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин некоторые государства указали конкретные международные и/или региональные документы, которые они считают значимыми для толкования понятия «серьезные акты насилия в отношении женщин», в том числе следующие:

- Декларация об искоренении насилия в отношении женщин¹⁵;
- Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белен-ду-Пара)¹⁶;
- Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, более известная как Стамбульская конвенция;
- Пекинская декларация и Платформа действий 1995 года.

Этот перечень не является исчерпывающим в отношении серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей — значимыми могут также быть другие документы.

27. Определение понятия «насилие в отношении женщин», закрепленное в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, приводится ниже во вставке 1.

¹⁴ Термин «гендерный» в соответствии со статьей 7(3) Римского статута («Статут») МУС в контексте общества относится к мужчинам и женщинам. Это определение признает социальную конструкцию пола и сопутствующие роли, поведение, деятельность и атрибуты, приписываемые женщинам и мужчинам, а также девочкам и мальчикам» (*Директивный документ по сексуальным и гендерным преступлениям*, Международный уголовный суд, Канцелярия Прокурора, июнь 2014 года, стр. 3). См. также: Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, с комментариями, Комиссия международного права, A/74/10, 2019, комментарий к статье 2, §§41–42, стр. 45–46.

¹⁵ Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи 20 декабря 1993 г.

¹⁶ Статья 1 Конвенции гласит: «Для целей настоящей Конвенции насилие в отношении женщин понимается как любое действие или поведение на основании полового признака, которое приводит к смерти или причиняет физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, будь то в общественной или личной сфере».

Вставка 1. «Насилие в отношении женщин» (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин)

Статья 1

Для целей настоящей Декларации термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Статья 2

Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

- a) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;
- b) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;
- c) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

Насилие в отношении детей

28. Некоторые государства указали конкретные международные и/или региональные документы, которые они считают значимыми для толкования понятия «серьезные акты насилия в отношении ... детей», в том числе следующие:

- Конвенция о правах ребенка¹⁷;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

29. Определение термина «насилие» в контексте Конвенции о правах ребенка, введенное Комитетом по правам ребенка, приводится во вставке 2.

¹⁷ Статья 19(1) Конвенции гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

Вставка 2. «Насилие в отношении детей» (Комитет по правам ребенка)

Определение насилия. Для целей настоящего замечания общего порядка под «насилием» понимаются все формы «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Это определение насилия было избрано здесь с целью описания всех форм вреда детям, перечисленных в пункте 1 статьи 19, в соответствии с терминологией, использованной в исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей от 2006 года, хотя другие термины, используемые для описания видов вреда (телесное повреждение, оскорбление, отсутствие заботы или небрежное обращение, плохое обращение и эксплуатация) имеет такую же силу. Обычно термин «насилие» зачастую понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако Комитет очень настоятельно подчеркивает, что выбор термина «насилие» в настоящих замечаниях общего порядка ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение).

[\(Замечание общего порядка № 13 \(2011\), пункт I.4\)](#)

«безусловный риск» (7.3)

30. Формулировка «безусловный риск» содержится в статье 7(3) и определяет порог, который государства-участники должны применять при оценке потенциала любого из негативных последствий, указанных в статье 7(1)(b). Государство-участник обязано отказать в выдаче разрешения на экспорт, если им будет установлено наличие «безусловного риска» даже после рассмотрения доступных смягчающих мер.

31. В ответах на вопрос о толковании или применении термина «безусловный риск» в национальных системах контроля государства-респонденты указывали, что это выражение имеет одно или несколько следующих значений:

- «существенный риск»;
- «очевидный риск»;
- «высокий» потенциал;
- «очень высокая вероятность» наступления одного из негативных последствий, перечисленных в статье 7(1), или их наступление «с большей долей вероятности», даже принимая во внимание ожидаемые результаты применения смягчающих мер.

32. Некоторые государства-респонденты связывали свое толкование понятия «безусловный риск» с обязательством по *уменьшению* любых выявленных рисков, содержащимся в статье 7(2), указывая, что выявленный безусловный риск не может быть уменьшен в достаточной или какой-либо степени.

33. Государства-респонденты, которые выбрали формулировку «очевидный риск», как правило, входят в число государств ЕС, указавших, что их толкование термина «безусловный

риск» в широком смысле соответствует пониманию порога «очевидного риска», установленного *Руководством ЕС*.

«достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» (6.3)

34. Формулировка «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» содержится в статье 6(3) и устанавливает критерий для отказа государством-участником в выдаче разрешения на передачу вооружений или средств.

35. Большинство государств-респондентов указали, что трактуют понятие «знание» как (достаточно) надежные факты или сведения, доступные для государства на момент принятия решения о выдаче разрешения на передачу вооружений. Некоторые из них отмечали, что к этим сведениям относится информация, которая доступна или *должна* (в большинстве случаев) быть доступна государству («что налагает обязательство по активному поиску информации»). Другие респонденты указывали, что такие сведения включают:

- информацию, которая может быть «получена разумными средствами»;
- информацию, являющуюся «общедоступной»;
- «факты, которыми располагает государство» на момент принятия решения о выдаче разрешения;
- «имеющуюся в распоряжении государства информацию или информацию, которую оно может получить с помощью разумных мер»;
- факты или сведения, «которые доступны или становятся доступны на момент оценки заявки о выдаче разрешения»;
- информацию, которая, «как предполагается в большинстве случаев, должна быть известна государствам-импортерам».

Этот перечень не является исчерпывающим. Кроме того, информация, перечисленная в некоторых из пунктов выше, сама по себе может являться недостаточной.

36. Некоторые респонденты также упомянули источники такой информации («внутренние и зарубежные источники» или «внутренние или внешние источники»). Кроме того, ряд респондентов указали на подразумеваемую оценку поведения получателя в настоящем или прошлом.

Заключительная часть

37. Данная глава основывается на сведениях, которые были получены от государств-участников, добровольно ответивших на вопросы в документе *Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием*, направленном координатором подгруппы Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) по статьям 6 и 7 послом Испании Игнасио САНЧЕСОМ ДЕ ЛЕРИНОМ в феврале 2020 года.

38. Это мероприятие позволило обменяться информацией о национальной практике и подходах к некоторым ключевым понятиям из статей 6 и 7. Сделанные выводы должны проиллюстрировать возможные варианты толкования этих понятий, особенно для тех

государств-участников, которые продолжают разрабатывать системы и процессы контроля над экспортом.

39. Хотя в процессе анализа было выявлено значительное единообразие подходов различных государств, по его итогам не были составлены рекомендации (что и не являлось целью) или сделано окончательное заключение. В действительности, выводы, сделанные в этой главе, могут быть вновь рассмотрены в ходе обсуждения других тем в рамках будущих заседаний подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. В этом смысле проведенную работу следует оценивать как часть не ограниченного по времени / проводимого на постоянной основе анализа, который будет приносить все больше результатов по мере увеличения числа государств, обменивающихся национальной практикой и опытом.

**ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И РИМСКОГО СТАТУТА,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ/РАСКРЫВАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»**

Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 50

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 51

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 130

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 147

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 года.

Статья 11. Защита отдельных лиц

1. Физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных или каким-либо иным образом лишенных свободы в результате ситуации, упомянутой в статье 1, не должен наноситься ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения. Соответственно запрещается подвергать лиц, указанных в настоящей статье, какой бы то ни было медицинской процедуре, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам, применяемым при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах к гражданам стороны, производящей эту процедуру, которые не лишены свободы в какой бы то ни было форме.

2. В частности, запрещается подвергать таких лиц даже с их согласия:

а) физическим увечьям;

б) медицинским или научным экспериментам;

в) удалению тканей или органов для пересадки; за исключением тех случаев, когда такие действия являются оправданными в соответствии с условиями, предусмотренными в пункте 1.

3. Исключения из запрещения, содержащегося в пункте 2 «с», могут быть сделаны только в случае сдачи крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения и притом только в терапевтических целях, в условиях, соответствующих общепризнанным медицинским нормам, и под контролем, направленным на благо как донора, так и реципиента.

4. Любое преднамеренное действие или преднамеренное упущение, которое серьезно угрожает физическому или психическому состоянию или неприкосновенности любого лица, находящегося во власти противной стороны, к которой оно не принадлежит, и которое либо

нарушает любое из запрещений, содержащихся в пунктах 1 и 2, либо не выполняет требования пункта 3, является серьезным нарушением настоящего Протокола.

5. Лица, упомянутые в пункте 1, имеют право отказаться от любой хирургической операции. В случае отказа медицинский персонал должен стремиться получить соответствующее письменное заявление, подписанное или подтвержденное пациентом.

6. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна вести медицинские записи о каждой сдаче крови для переливания или кожи для пересадки лицами, упомянутыми в пункте 1, если такая сдача производится под ответственность такой стороны. Кроме того, каждая сторона, находящаяся в конфликте, стремится вести запись всех медицинских процедур, предпринятых в отношении любого лица, интернированного, задержанного или каким-либо иным образом лишенного свободы в результате ситуации, упомянутой в статье 1. Такие записи должны быть готовы для предоставления в любое время Державе-покровительнице для проверки.

Статья 85. Пресечение нарушений настоящего Протокола

1. Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим Разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола.

2. Действия, характеризуемые в Конвенциях как серьезные нарушения, являются серьезными нарушениями настоящего Протокола, если они совершаются против лиц, находящихся во власти противной стороны и пользующихся защитой статей 44, 45 и 73 настоящего Протокола, или против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, принадлежащих к противной стороне и пользующихся защитой настоящего Протокола, или против медицинского или духовного персонала, медицинских формирований или санитарно-транспортных средств, находящихся под контролем противной стороны и пользующихся защитой настоящего Протокола.

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;
- c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;
- d) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;
- e) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

f) вероломное использование в нарушение статьи 37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом.

4. В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола:

a) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;

b) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

c) применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;

d) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт «b», и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;

e) лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

5. Без ущерба для применения Конвенций и настоящего Протокола серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления.

РИМСКИЙ СТАТУТ

[Статья 8](#)

Военные преступления

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

i) умышленное убийство;

ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;

- v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- viii) взятие заложников;
- b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:
- i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством
- v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
- vii) ненадлежащее использование флага парламентария, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
- viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

- x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- xii) заявление о том, что пощады не будет;
- xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью;
- xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;
- xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- xvii) применение яда или отравленного оружия;
- xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;
- xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;
- xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;
- xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания,

включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

- vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;
- vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
- viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;
- ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;
- x) заявление о том, что пощады не будет;
- xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта.
- xiii) применение яда или отравленного оружия;
- xiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xv) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.
